

**Районный этап
всероссийской олимпиады школьников по литературе
в 2023/2024 учебном году в Санкт-Петербурге**

Задания для 10 класса

Задание 1 (10 баллов)

1.1. Определите, из какого произведения взят эпитаф. Назовите автора произведения.

Ответы занесите в таблицу в бланке ответов. (6 баллов)

<i>Эпитаф</i>	<i>Произведение</i>	<i>Автор</i>
Мне отмщение, и Аз воздам		
«Первую песенку зардевшись спеть». Поговорка.		
Кому повею печаль мою?..		

1.2. Прочитайте стихотворение. Укажите его автора и название. Напишите слово, пропущенное в стихотворении. (4 балла)

Не говори: «Забыл он осторожность!
Он будет сам судьбы своей виной!..»
Не хуже нас он видит невозможность
Служить добру, не жертвуя собой.

Но любит он возвышенной и шире,
В его душе нет помыслов мирских.
«Жить для себя возможно только в мире,
Но умереть возможно для других!»

Так мыслит он — и смерть ему любезна.
Не скажет он, что жизнь его нужна,
Не скажет он, что гибель бесполезна:
Его судьба давно ему ясна...

Его ещё покамест не распяли,
Но час придёт — он будет на кресте;
Его послал бог Гнева и Печали
Рабам земли напомнить о _____.

Задание 2. Выберите задание 2.1 или 2.2 и выполните его (60 баллов)

Ваш ответ должен соответствовать содержанию задания и следующим критериям:

- К1. Развернутый, точный, подробный ответ на поставленный вопрос, опирающийся на примеры из произведения и учитывающий связи разноуровневых элементов художественного текста.
- К2. Композиционная стройность работы, логичность и связность ответа.
- К3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, без искусственного усложнения текста работы.
- К4. Отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.
- К5. Общая языковая и речевая грамотность.

2.1. Выполните целостный анализ рассказа К.Г. Паустовского «Беглые встречи» и ответьте на вопрос: «Каково значение в рассказе пейзажных зарисовок-вставок по отношению к сюжету?»
Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Объем сочинения – от 250 слов.

К.Г. Паустовский. Беглые встречи

Поздней ночью я проезжал на машине по Великолуцкой и Псковской областям и видел много маленьких лесных деревень. Особенно запомнилась мне деревня с приветливым названием Звоны.

Стояли эти Звоны на бугре, над глухим и, очевидно, очень глубоким озером. Дело было к вечеру. Небо уже померкло, но в окнах домов еще отражался желтоватый холодный закат.

Вечером того же дня я приехал в просторный и тихий городок Опочку. Среди города шумела и пенилась река Великая.

Я остановился в опочечкой гостинице. И была у меня в этой гостинице мимолетная и интересная встреча.

В гостинице только что окончился ремонт, и потому все было забрызгано известкой, даже электрические лампочки под потолком.

Через час после приезда я встретился в прихожей гостиницы с низеньким седым человеком в потертом пальто.

Старик этот, оказывается, уже знал, что я приехал из Москвы. Он остановил меня и спросил:

– Когда в последний раз вы были в Большом зале Консерватории?

Я был озадачен этим вопросом, но ответил, что был месяц назад, на концерте пианиста Святослава Рихтера.

– Суть в том, – сказал старик, – что я окончил Московскую консерваторию. По классу композиции. Когда вернетесь в Москву, поклонитесь от меня Большому залу Консерватории и нашему знаменитому органу. Очень прошу вас!

– А вы давно были в Москве?

– Семь лет назад, – ответил композитор и тут же спросил: – Интересовались ли вы, сколько в Великолуцкой области пианино и роялей в так называемых «сельских местностях»? В колхозных клубах и таких городках, как эта благословенная Опочка?

Я снова был озадачен и ответил, что нет, этим вопросом я не интересовался.

– Вот видите! – горестно воскликнул композитор. – А их до безобразия мало.

В прихожую вошел человек в ватнике. От него сильно несло бензином. Должно быть, это был шофер.

– Папаша, – сказал он композитору, – пойдёмте в столовую пообедаем. Я сегодня при деньгах. Заправимся под самую пробку.

– Спасибо, голубчик. Но у меня через два часа концерт в школе. Буду играть Чайковского и Шостаковича. Никак не могу.

Композитор повернулся ко мне.

– Семь лет! – воскликнул он и взял меня за рукав пальто. – За семь лет я объехал весь север, а теперь объезжаю Великолуцкую область. Я даю концерты по селам и маленьким городам. Я мог бы жить в Москве и даже, может быть, преуспевал бы, как многие мои товарищи. Человек я одинокий, мне не много надо. Как сказал некий поэт: «Только корку хлеба, кружку молока да вот это небо, эти облака». Но я, как видите, предпочитаю скитаться по городам и весям и давать концерты. По существу, за гроши. Но не в этом суть! Вы не можете представить себе, как народ тянется к музыке. Особенно молодежь. И как люди благодарны за музыку. Ради этого стоит походить в поношенном пальто.

– На дорогу и то небось не хватает, – заметил шофер.

– Не было еще случая, – гордо ответил старик, – чтобы меня не перевезли бесплатно из одного места в другое. Я композитор, но сейчас я выступаю как пианист. Это справедливо.

– Почему? – спросил я.

– Суть заключается в том, – ответил композитор, – чтобы правильно наметить себе ту наибольшую меру прекрасного, которую вы можете передать людям. Вы понимаете меня? Моим собственным музыкальным вещам далеко до Моцарта или Чайковского, Мусоргского или Шостаковича. Поэтому я предпочитаю увеличить степень своей полезности для народа и лучше играть чужие вещи, чем сочинять свои.

– Точно! – сказал шофер. – Я вот шофер третьего класса, так я на ЗИС сто десять за руль не сяду. Могу запороть машину.

– погоди, Захар Иванович, – перебил композитор. – Что такое я? Как композитор? Простая мелодия. Без исполинского порыва ввысь, без страсти. А в наше время прежде всего нужно воспитывать большие человеческие чувства. Прежде всего! Поэтому я и стал пианистом, исполнителем бессмертных вещей. Некий поэт сказал: «Этот листок, что иссох и свалился, золотом вечным горит в песнопенье». Золотой отблеск, который бросает на нас искусство, – вечен! Он бесконечно облагораживает нас. В этом суть, дорогой товарищ!

Композитор помолчал, как бы прислушиваясь к отдаленному звуку, потом сказал:

– Я неясно говорю. Плохая привычка. Мне приходится подчас быть не только пианистом, но и настройщиком. И даже музыкальным мастером. На днях был такой случай. Есть здесь поблизости деревушка Званы. Да, да, чудесная деревня. Над озером. И вот оказывается, в этих Званах у тамошней сельской учительницы стоит в домишке рояль. Остался ей в наследство от старушки предшественницы. Как он попал к этой старушке, никто толком не знает. Замечательный инструмент! Но на нем было восемь немых клавиш. Пришлось мне самому их чинить. Правда, провозился я с ним долго. Но одолел. Звук – божественный. Теперь его перевезли в колхозный клуб. Вот так и работаем.

– Если рассуждать практически, – сказал шофер, – то вы, Леонид Петрович, вроде как малый ребенок. Как же это можно так беспокойно существовать в вашем преклонном возрасте!

– А ты не рассуждай практически, – заметил композитор и показал глазами на дежурную по гостинице, коротконогую женщину с выпуклыми глазами и поджатым ртом. Она сидела за перегородкой и щелкала на счетах. – Таких вот практически рассуждающих развелось, как капустной тли. Ты лучше на концерт бы пришел.

– А как же! – ответил шофер. – Вы без меня, Леонид Петрович, пока ни одного концерта в Опочке не давали.

Композитор попрощался и вышел.

– Кто этот человек? – спросил я дежурную.

– Сами не видите, что ли! – грубо ответила она и передернула плечами. – Побирается за счет музыки. Только и знает, что нарушать правила внутреннего распорядка. То поет, то приведет мальчишек из ремесленного и учит их в номере играть на гитаре. А у нас люди стоят солидные, командировочные. Выселить его следует за это.

К ночи задул над Опочкой сумрачный, северный ветер, нагнал тучи. Порывами налетал дождь, бил твердыми каплями в оконные стекла, смывал с них известку.

Темнота залегла так густо, что даже яркие фонари на пустынных улицах не могли отодвинуть ее за пределы города. Так она и пролежала над Опочкой до водянистого и холодного рассвета.

Среди ночи я проснулся. Шумел ветер, мотал на улице за окном голые деревья. Тусклые тени от веток беспорядочно шевелились на стене над моей головой.

Я лежал и вспоминал о старом композиторе. Как ему, должно быть, одиноко в чужом городке в такие вот окайненные ночи...

За дверью кто-то прошел. Застучал медный стержень рукомошника, висевшего в коридоре, заплескалась вода, и человек, умываясь, запел вполголоса:

Пусть плачет и стонет осенняя вьюга

И волны потока угрюмо шумят...

Тотчас тяжело заскрипела лестница. Кто-то вошел в коридор, и я услышал сварливый голос дежурной:

– Прекратите безобразие! Ишь чего придумали – петь по ночам!

– Молилась ли ты на ночь, Дездемона? – раздалось в ответ таким свистящим шепотом и с такой наигранной свирепой угрозой, что дежурная, что-то бормоча о правилах внутреннего распорядка, быстро ушла, а композитор – я узнал его голос – совершенно по-мальчишески рассмеялся ей вслед. Я тоже рассмеялся у себя в номере.

И я понял, что никакие неприятные ночи и никакие бездушные люди не смогут смутить этого чистого сердцем и веселого человека.

Утром я уезжал из Опочки в Псков. По пути я заехал в Пушкинские горы, на могилу поэта.

Как всегда поздней осенью, там было безлюдно и тихо. С могильного холма виднелись сизые дали, тронутые последней позолотой.

На могиле, около простого белого памятника с надписью «Александр Сергеевич Пушкин», я никого не застал. Только через час пришло несколько цыган и цыганок – табор их я видел невдалеке от Пушкинских гор.

Цыгане сели на землю около могилы, о чем-то тихо посоветовались между собой и едва слышно запели протяжную и печальную цыганскую песню.

Не пела только одна молодая цыганка. На ее плечи была накинута нарядная шелковая шаль. Женщина тоже сидела на земле и перебирала палые листья. Потом она встряхнула головой, вынула из черных гладких волос алую бумажную розу, бросила ее к подножью памятника Пушкину и улыбнулась, сверкнув влажными зубами.

Цыганская песня все лилась, как приглушенный звон. Я вспомнил композитора в Опочке, и в сознании у меня возникла вдруг какая-то смутная связь между протяжным напевом и звуками рояля в самых глухих, самых отдаленных углах страны, во всех этих Звонах, Горячих Станах, Сосенках и Каменных Гривах.

Цыгане встали и начали спускаться по выветренной каменной лестнице с могильного холма.

Молодая цыганка ушла последней. Она постояла около могилы, потом обернулась ко мне, сказала хрипловатым голосом: «Я бы тебе, дорогой, спела «Черную шаль», да нельзя – горло сильно болит», – легко повернулась и ушла вслед за цыганами.

Я остался. Короткий, как мимолетная улыбка, день быстро иссякал, сливая все краски осени в один угрюмый серый цвет. В этом цвете было уже предчувствие снега, зимних сумерек с их почерневшим серебром старых берез и стелющегося дыма.

И почему-то мне пришли на память слова композитора о вечном отблеске, что бросает на нас искусство.

1953

2.2. Выполните целостный анализ стихотворения Н.В. Крандиевской «За водой» и ответьте на вопрос: «В чем причины и смысл связи прошлого и настоящего, личного и общего в стихотворении?» Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Объем сочинения – от 250 слов.

Наталья Крандиевская

За водой

Привяжи к саням ведёрко
И поедем за водой.
За мостом крутая горка, —
Осторожней с горки той!

Эту прорубь каждый знает
На канале крепостном.
Впереди народ шагает,
Позади звенит ведром.

Опустить на дно верёвку,
Лечь ничком на голый лёд, —
Видно, дедову сноровку
Не забыл еще народ!

Как ледышки, рукавички,
Не согнуть их нипочём.
Коромысло, с непривычки,
Плещет воду за плечом.

Кружит вьюга над Невою,
В белых перьях, в серебре...
Двести лет назад с водою
Было так же при Петре.

Но в пути многовековом
Снова жизнь меняет шаг,
И над крепостью Петровой
Плещет в небе новый флаг.

Не фрегаты, а литые
Вмерзли в берег крейсера.
И не снились такие
В мореходных снах Петра.

И не снилось, чтобы в тучах
Шмель над городом кружил,
И с гудением могучим
Невский берег сторожил.

Да! Петру была б загадка:
Лязг и грохот, танка ход.
И за танком ленинградка,
Что с винтовкою идет.

Ну, а мы с тобой ведёрко
По-петровски довезём.
Осторожней! Видишь, горка.
Мы и горку обогнём.

20 декабря 1941

Задание 3 (15 баллов)

Издательства АСТ, ЭКСМО и др. выпустили серии книг, на обложках которых представлены не иллюстрации к произведениям, а известные картины. Прокомментируйте, почему редакция издательства выбрала для иллюстрации произведения (сборника) соответствующую картину.

1)

Э. Дега. «Жантод, Линет и Лайне»

2)

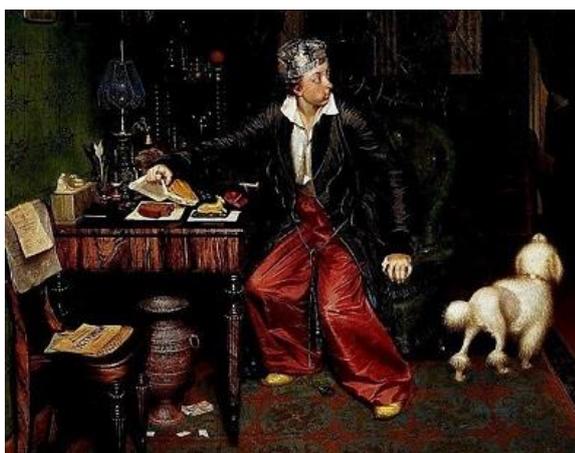
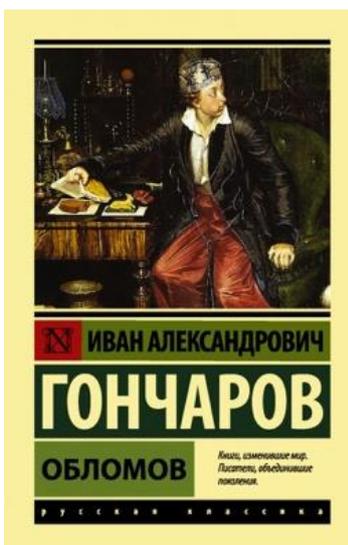
Леонард Тейлор. «Женщина перед зеркалом»

3)

А. Бирштадт. «Восход солнца»

4)

П. Федотов. «Завтрак аристократа»